

Марина Шамсутдинова

***ДАНЬ
ЗА 12 ЛЕТ***

2010

ШАМСУТДИНОВА Марина Сагитовна, поэт. В 2003 году закончила Литературный институт им. А.М. Горького (мастерскую Станислава Куняева). Автор двух книг стихов «Солнце веры» (2003) и «Нарисованный голос» (2007). Печаталась в журналах «Сибирь», «Наш современник», «Созвездие дружбы», «Первоцвет», «Огни Кузбасса», «Московский вестник», в других периодических изданиях. Постоянный автор литературных интернет порталов «Общелит.ру», «Стихи.ру» и др. Член Союза писателей России, Московской городской организации Союза писателей (с 2008 г.) Член Русского литературного клуба. Живёт в Москве.

Город бессмертных

МЫ, ВЫЖИВШИЕ В ДЕВЯНОСТЫЕ

(Вольный стих)

Мы дети, выжившие в девяностые -
Депутаты делили власть,
Не могли накричаться всласть,
Затевая дебаты острые.
Мы пили из майонезных баночек суп,
Бесплатно в школах раздаваемый от бескормицы,
От всех болезней — анальгин был только в больнице.
Мы мечтали отоварить по талонам колбасу,
А ещё нам безумно хотелось конфет,
Любых, даже батончиков без бумажки;
Родители выглядели уставшими,
Глядя в наши голодные желторотые рты;
Говорили: «Нет!»
Нет конфет, мяса — нет, хлеба — нет.
Есть — винегрет
Из домашней картохи, свеклы, огурцов...
Мы не видели дома голодных отцов,
Равнодушно спивавшихся по гаражам;
Им нечего было дать нам, они напивались в хлам.
Нас для них стало слишком много,
Кормить нас было дорого,
Водка была дешевле, они напивались без цели.
Нас кормили голодные матери,

Посылая отцов по матери.
Некоторые залезали в петлю,
С запиской: «Не прокормлю!»
Детдомов тогда открывалась тьма -
Нас толпой возвращали стране, государству.
Детсады превращали в детдома,
Нам светила колония да тюрьма.
Государи заступали на царство,
Плодилось новое барство...

Мы хотели поступить в ПТУ;
Спецодежда, бесплатный «хавчик».
Там любой упакованный мальчик
Осуществлял свою мечту.
Было модно носить телогрейки,
Катанки-валенки; картонные наклейки
Становились качками. Шапки-пидораски
Защищали мозги от тряски;
На нас испытывали новый героин,
И дольф лунгрэн был нашим героем,
И грудастая сабрина украшала каждый туалет;
Нам говорили: «Ничего интересного нет!»
Но у нас был свой интерес,
Мы знали уже, что в России есть секс!
А где-то есть колбаса.
До Москвы электричкой четыре часа -
И у вас уже есть колбаса!
В сытых городах Очередь требовала прописку
При покупке колбасы;

Мы говорили: «Дядя, не ссы!
Мы живём за углом, здесь близко!»
Вот такие у нас были шутки.
Мальчиков забирала армия,
Девочки шли в проститутки
Заработать на жизнь достойную.
Затевались новые войны.
Нас всё равно было слишком много...
Сейчас нам уже под тридцать,
Мы полноценные единицы.
Тем, кому повезло уцелеть и не спиться,
Предлагают за деньги плодиться,
Готовят четвёртый на нашей памяти кризис.
У власти шесть тезисов, как катехизис.
Зарплаты замораживают понемножку -
Нам уже наплевать!
На все фокусы власти мы отвечаем одним:
Угрюмо садим картошку!
Нас по-прежнему много, мы выжили
И нарастили на душах броню,
Мы не верим новому дню!
Во славу чьих-то славных идей мы не рожаем детей!
У нас на счетах ничего не сгорит,
Потому что нет ничего!
И пока у нас ничего не болит,
Мы празднуем над властью своё торжество!..

4 ноября 2008

ДОБРО ДОЛЖНО БЫТЬ С КУЛАКАМИ

Ст. Куняев

У колокола вечевого
Вырван язык.
Бубенцы балаболят много.
Сорванный крик
Прячут пустые губы
Без языка.
Медные жарят трубы.
Это пока
Заговаривают зубы —
Ходит кадык.
Руки шершавы и грубы,
Кулак не отвык...

23 мая 2010

СУП ИЗ НОЖКИ СТУЛА

У нас в законе субкультура!
Там варят суп из ножки стула,
Сдирают кожу с мягких кресел,
Им жалкий мир почти до чресел...

Нас упакуют в суп-набор,
То культурист, потом фашист
В строю шагает активист
И череп на косо́й пробор.

25 мая 2010

ГОРОД НЕДОМОСКВИЧЕЙ

Город недомосквичей —
Реутов, Балашиха!
Звон бокалов и ключей.
Посмотрите! наши-то
В люди выбились. «Пади!» —
Вон с мигалкой дяденька!
А ты пашешь до зари
И в постельку, батенька!
А Москва горит огнём —
Холодно и ярко!
Строит тысячный в ней дом
Бывшая доярка!
Хлевы, стайки, конуры —
Новые квартиры.
Очень тесные дворы —
Тёплые сортиры.
И горят, как сто свечей,
Лампочки в подъезде!
Город полумосквичей!
Москвичи в отъезде!

4 октября 2008

БАЛЛАДА ОБ «АРТЕКЕ»

Памяти Аллы Чеботарёвой

Шёл год восемьдесят девятый.
К закату клонился проклятый,
Прославленный и распятый,
Родной наш Двадцатый век...

Мы жили одной дружиной,
Дружина звалась “Хрустальной”,
Росли мы в равном Союзе,
Дети С С С Р.

В «Артек» двадцать первого мая
Слетелись на слёт весенний.
Союз — потому что совместно!
Дружина — от слова дружить!

Мы пели общие песни
О Родине на грузинском,
Потом о дружбе на русском,
О маме на украинском,
О доме на белорусском,
Учили слова на казахском,
Записывали на армянском,
Узбекском, киргизском, таджикском,
Что будем друзья навек...

А море искрилось шёлком,
Лоснилось, как спинка дельфина!
Влюблялись, смеялись, купались,

Взвивали отрядный костер...
Еще ничего не случилось,
Но нотки гнева впивались,
В родных голосах прорывались,
Сливались в нашёптанный хор!

Грузины припоминали
Сапёрных лопаток скрежет
И осетин между делом
Звали грязным ворьём.
Делёж шёл равнин и посёлков...

Львовяне сбегали на сходку,
Днепропетровск созывали
С собой в самостийный союз...

Спокойные, как удавы,
И преданные казахи
С русскими объединялись,
Мальчики из Иркутска,
Мальчики из Астаны...

Таджики не выносили
За москвичами мусор,
Узбеки для нас не строили
Походным днём шалаши...

Мы были нелепым слепком
Всех болей и всех конфликтов,
Которые, как нарывы,
Взрывались на теле страны...

Мой друг из Тбилиси — Леван,
И Мака из Еревана,

Гоча из Соликамска,
Вася из Алма-Аты –
Жизнь нас растасовала
И по Земле разнесла...

Мне больно представить даже
Левана руководящим
Отрядом, который ночью
Бомбил оглохший Цхинвал!

Мне страшно даже представить
Евген, чтобы бил ногами
На жёлто-блакитном майдане
С братками Уна-Унсо
Лёшку из Днепропетровска!..

Уже двадцать лет минуло,
И пусть мы не мушкетёры,
Но сердце по-прежнему верит,
Что дружба не продаётся
И братства не разорвать!

И встретимся мы однажды,
Как на прощанье решили,
У памятника в Тбилиси
На площади у Горгасали
В шесть вечера после десятой,
Двадцатой, тридцатой, сто пятой,
Тупой и ненужной войны...
Обнимемся и заплачем...

13 марта 2009

Труп страны заровняли суглинком,
А приказчик и ключник при деле.
Собирали добро по крупинкам –
Разбазарили за три недели.
Нашу землю ещё пятаками
Предки тысячу раз выкупали :
Оплатили и земству, и банкам,
И царям,и заносчивым барам.
Заслонили расплавленным танком,
Своим телом от вражеской свары.
Землю мы выкупаем по новой.
Отменились былые декреты,
Отсиделись менялы по норам,
Обветшалые всплыли заветы.
Не получим ни землю, ни недра,
Каждый купчик теперь при бумажке,
Есть владелец у солнца и ветра,
Есть хозяин у моря и пашни.
Нам в наследство досталась — Победа!
Мы — наследники... вспомним про это.
«Ведь от тайги до британских морей
Красная армия всех сильнее !»

25 мая 2010

ШТОРМ НА БОЛОТЕ

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте...*

А.Т. Твардовский

Как нутро живоглота
Заглотило перчинку,
Всколыхнуло болото
Взрывную начинку.

В своих муках бессонный,
Без излишней ротации
Мир поделен на ЗОНЫ,
КПП, резервации.

Всколыхнулось болото
Под окриком: «Пли!».
На Осетию градом
Снаряды легли.

Как назвать вашу память?
Наорётесь, уснёте.
Или буря в стакане,
Или шторм на болоте.

26 февраля 2009

3.

В Москве запрет на умирать:
Нечем больше детей пугать...
Без оркестров, процессий
Гроб с телом не интересен:
Пробка из трупов? В урну их,
Смех на котурнах:
Гони катафалк —
Фак ему, фак!
Город рассеял мрак,
Город вечно живых,
Цепких и молодых,
Город острых клыков,
Город борзых щенков,
Оступился и в топку,
Пила или мышеловка,
Это только кино!
А в крови у метро
Умирать смешно?
Городская окалина
Оградка с окраины...
Оглушит известьем тяжёлым,
Станешь вмиг прокажённным.

11 января 2010

ОДНОКЛАССНИКАМ

В стаканы крепкого вина
Добавит дождь небесный градус.
Поёт натянута струна,
И душу трогает усталость.

Вдруг первомайским холодком
Остудит теплую полянку,
Но расторопным матерком
Не превратить застолья в пьянку.

Мы пожалеем не себя,
А той весны далекий трепет,
Где нами выбрана стезя,
Где нас судьба еще не треплет.

Успеем вспомнить и забыть
Бахвальство молодости зоркой.
Приучены устало жить...
Но за такой вот самоволкой,

Когда разбужена весна,
И, кажется, что все осталось...
В стаканы красного вина
Добавит дождь небесный градус...

28 октября 2007

УКОРОТ

Как Христос, умирал у нас каждый боец!..

Виталий Григоров

Пусть мы не верили в Христа,
Мы жили по его законам,
Пусть строй не тот, но вера та,
Был наш Иисус краснознамённым!
Мы верили, что гнёт падёт,
И каждый от рожденья равен,
И Коммунизма рай придёт,
Эксплуататор обезглавлен.
По совести вступали в бой,
По совести пахали землю,
Мы шли святыми за Тобой,
Молитве лозунговой внемля.

Сейчас мы верим во Христа,
Так говорят с телеэкранов,
Но пашня прежняя пуста,
Все заповеди для баранов!
Ты говорил: «Не укради!»
Они воруют поголовно!
Ты повторял им: «Возлюби!»
Но любят только миллиарды!
Жирует Золотой Телец
На ниве прежнего Колхоза,
Банкиры-вщи стригут овец,

Кредитным подкормив навозом.
И идеологи ЦК
Поспешно облачились в рясы,
Пристроят рыхлого сына
Туда же бонзы-лоботрясы.
Там граф, там князь, там Дух Святой
В родстве с семейкой налитой!

Христос бомжом ушёл в народ,
Как прежде: бос и гол, и грязен,
Страдает с нами, водку пьёт,
Поднимется ли новый Разин!
Послушает его народ,
Даст негодьям укорот!
Из храмов выбьет торгашей,
Потравит дустом горстку вшей,
Авось без вас, премьер-министр,
Построит божий коммунизм!

28 февраля 2010

МОЙ ГОРОД

Мускулистый, как все настоящее,
Город просто пристанище дал
Моему поколению ледащему,
Что сходилось квартал на квартал.

Мы кололись паршивыми иглами,
Собирали в полях коноплю,
Обменявшись в постели бациллами,
Всем подряд говорили “люблю”.

Цепью звонко дрались и нунчаками,
Водку смело мешали с вином -
И ушли за железными траками,
Кто в Чечню, кто в кино за углом.

Кто-то прибыли в банке отращивал,
Кто-то полк поднимал в ружье...
Поколение мое настоящее,
Ты ушло, словно детство мое.

Город, город, ты манишь нас пристально,
Все прощаешь отечески нам,
Только делит с тобою неискренно
Кто-то фарт, кто-то жизнь пополам.

5 февраля 2004 г.

***Верните женщину
в любовь...***

Верните женщину в Любовь,
Она простит вам все на свете,
Шутя подсядет на морковь
И отощает на диете.

Достаньте Солнце и Луну,
Дарите звездные алмазы,
Все вам простит, не обману,
И не поймет, что это стразы...

Верните женщину Любви,
Пусть на мгновенье, но верните,
Пусть будут слезы до крови...
Потом на цыпочках уйдите...

5 октября 2005

*На Дунаи Ярославнын глас ся слышит,
зегзицю незнаема рано кычеть:
“Полечю — рече — зегзицю по Дунаеви,
омочю бибрян рукав в Каяле реце;
утру князю кровавья его раны на жестоцем его теле”.*

Слово о полку Игореве

Глаза синиИ-синиИ
У моей Евфросинии!
Пелена кружевная из слёз.
Плачь на башне Россию,
Голоси в темень сирую,
Чтобы Игорю счастье нашлось.
Пронеси над Каялюю,
Над конями стоялыми
Свою песню, зегзицей в ночи.
Чтобы тучи развеялись,
Чтобы орды рассеялись,
И на тысячи лет замолчи!

4 октября 2008

МОНОЛОГ АППЕТИТНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Варю супчик из себя в жаркой ванне,
В пене булькают то ноги, то руки,
Проиграв тебе себя на диване,
Замочила свои прелести в супе.

Аппетитная такая и нежная,
Натурально-ароматная, свежая,
Стану розовой — на скатерть клади.
Не готова я ещё, подожди...

11 мая 2010

* * *

Уходишь прочь, просить я не вольна,
Твоей души растрогать не сумела.
И только ночь, да желтая луна
Мне шепчут, что тебя не переделать.

Ночь наступает черта не черней,
И звезды — камни в луже небосвода
Перевернутся в ней. Игра теней
Сольется в пятое, иное время года.

Луны клубочек разматывает сны,
Во сне распахнуты — раздеты и разуты,
Мы сердце распускаем до весны
И тянутся секунды, как минуты.

Поводит раздобревшая луна
Боками в тесном обруче заката,
До завтра похудеет, как струна,
В бараний рог согнется...
Виновата.

И ты виновен — «Гой тебя еси»,
Ты не спросил счастливый свой билетик,
Ты вызвал по мобильнику такси
И заперся в рабочий кабинетик...

8 мая 2005

ПАМЯТКА СЫНУ

*Мужская ласка,
Как свежая краска —
Прижмешься — испачкаешься!*

Автоцитата

Мужчина после тридцати —
Тип отрицательный.
Типично лыс, бестактно практичен,
Пролонгировано логичен.
Толст,
Если холост — худ.
И руки об него оботрут
Бешеное количество одиноких баб —
Это труд!
Баобаб тоже одинок, но высок.
С женщин брызжет малиновый сок,
Они любят мужчину после тридцати,
Его, как знамя, можно вперед нести,
Если его вынести.
Как это вынести?
Вынести мусор проще,
Чем сор из избы вымести...
Мужчина лет пяти,
Что из тебя вырастет
Лет этак после тридцати?
Ну, а пока — расти!

1 марта 2004

Была бы нужна тебе,
Ты бы ко мне пришел.
В радости ли, в беде
Сел за широкий стол.

Я для тебя тоска? —
Так бы сказал, не врал.
Ладонью бы у виска
Душистый след оттирал.

Просто бы налила
В стакан до краев вина,
Простила бы, поняла,
Осталась потом одна...

Без вести запропал,
В радости ли? В беде?
Зарастает тропа
В лопухах, в лебеде...

9 марта 2007

Я не люблю мужчин, которых я люблю.
Они чуть-чуть подлей, чем остальные.
Мне врут, а я их, в сущности, терплю —
На грошик дела, да слова пустые.

Быть может, я люблю их за слова,
Нанизанные на скупую нитку?
Немножечко кружится голова,
Когда читаю в золоте визитку:

«Ген. дир.», «Ком. дир.», «Советник», «Президент»...
Как много в этом спеси и гордыни.
И в портмоне надраен каждый цент.
Запоминаю на визитке только имя.

Я выбираю имя невзначай,
Каким их мама в детстве называла,
Их приглашаю на простецкий чай,
На штопанное в клетку покрывало.

Стихи читаю и слова тихи.
Я говорю, что в мире зла не мало.
Гоню их в дверь, шаги мои легки,
И вою от тоски под одеялом.

8 октября 2004

Я подарю тебе Москву:
Её пространство вековое,
Её зелёную листву
И стук брусчатки под ногою...
Заворожённая княжна,
Чей сон под сводами невидим,
Ночами сказочна она,
А днём мы дружно ненавидим:
Её вокзалы и мосты,
Глазницы окон без оправы,
Заброшенные котлованы
И горечь стриженной травы...
Москва в сияньи легковесном
Покажется совсем не тесной,
Но до рассвета лишь, увы!..

30 апреля 2009

МОРЕ

Море мои обнимает колена,
Теплое море...
Целые полчища смрада и тлена
Сгинули в море.
Море, морская гладь у причала,
Желтые камни.
Море, уже не начать сначала,
Сгинуть и кануть.
И раствориться в твоей колыбели,
В круговороте.
Боль утолить, утопить веселье
Разом, на взлете.
Слишком печальна земля для могилы,
Слишком привычна.
Всех уравнила и всем поделила
Голосом зычным.
Море развеет унылую скуку
Смертного часа.
Каждому жесту и каждому звуку
Море — гримаса.
И разломить эти воды густые
Вам не под силу.
Кто выбирает желанья простые.
В море могилу
Я выбираю, забыв о покое
Каменных статуй.
Горько-соленое гордое море

Волнами радуй.
Как отраженье божественной силы,
Алые зори.
Огненный шар между белым и синим,
НЕБО И МОРЕ.

3 октября 2002

Я вынимаю ручку, как нож из спины.
(Твоей спины на чужой постели).
И мысли черны, и слова черны
Из тех, что друг другу сказать не успели.

Железной ручкой тычу в тетрадь.
Мало руке стола, и обыкновенно
В рост поднимается фраз хромоногая рать.
Сквозь этот строй мне опять продираться из плена.

И буду жечь безжалостно, как в бою.
Не стоит свеч та игра, где едят без соли...
Но даже в «убью» мне слышится: «Я люблю»...
Поставлена точка, и, видимо, я на воле.

10 августа 2003

РУСАК

Алексею В.

Может, сказка топает за полем,
Да бежит по жниве русский заяц.
Ничего ты, миленький, не понял,
Ни брюнет, ни лысый, ни китаец...

Просто синеглазый мой мальчишка,
С юными случайными прыщами,
На лице синяк, а может, шишка,
Любим вас таких, таких прощаем.

Всех прощаем, где иных набраться,
Русый, мой русак, любимый заяц,
Станем спорить, драться, целоваться,
Ни брюнет, ни лысый, ни китаец...

Мой воитель — воин-охранитель,
Верный оградитель мой от страха,
Словно сказки русской светлый житель —
Русый чуб да красная рубаха.

Не рубаха — рыжая футболка,
Не кольчуга — камуфляжный китель,
Берцы, стрельбы, смена, самоволка —
Сердца беспардонный похититель.

Скучно вас рождает наши пашни,
Не хватает русого в природе.
Милый мой, ни пришлый, ни вчерашний,
Русый огонек в честном народе.

28-29 октября 2006

Прости, мой друг, ведь ты, к несчастью, дорог
Поэту, что с законом не в ладу —
Мне чуть за двадцать, вам — чуть-чуть за сорок,
В вас утонула на свою беду...

И пишутся затейливые вирши:
«Ваш огонек украсил мой ночлег...»
Люблю, грешна, меня простит Всевышний.
Что наша жизнь? — какой-то жалкий век.

Мой добрый друг, вам проще, вы сильнее,
А мне сегодня ночью не уснуть...
Вы — не Ромео, я — не Лорелея,
Мне право грустно сделалось чуть-чуть.

И обронила слово, как слезинку,
На волосы, что жарче янтара.
Простите непутевую Маринку,
Я вас прощаю, проще говоря...

26 июля 2004

«Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда...»

А.С. Пушкин

Как беда нахлынет
Черною водой,
Станет на губах полынью,
Горькой лебедой.
Соберу в кружок я стаю
Резвых птиц,
Воробьишек привечаю
И синиц.
След петляет по дорожке
Не простой.
Я рукой посыплю крошки,
Милый мой.
Пусть развеют озорные,
Расклюют.
Все дела мои пустые,
Весь уют.
Божьим именем скликаю
В хоровод
Божьих птичек в Божью стаю
Круглый год.
Накормлю их без вопросов,
Милый мой,
Хлебом белым, чистым просом,

Чередой.
И отступит тьма седая
В тот же час,
Птичий щебет, Божья стая
Молит Господа за нас.

18 сентября 2004

ССОРА

«И не будет тебе ни пути, ни дороги!»
(Это мне?). А тебе, и дорога и путь?
Отменяю тобой вдохновенные строки
И пытаюсь осипшею грудью вздохнуть.

То же небо в оборках бывшего величья,
И березы, как зебры, в белесом лесу,
Где тебя обложу трехэтажную дичью
И такую же дичь про себя понесу.

17 февраля 2004

Пустоголовая, пустее всех пустых,
Я перед дверью. Ухожу в былое.
Вы не держите зла на бледный стих.
Он чист, как снегом убранное поле.

В нем нет намёка на невинность строк,
Вот-вот, как волк в капкане, я завою.
Передо мною тьма жилых дорог,
Я — выбираю убранное поле.

За то, что ждёт безропотно весны,
За то, что всё-таки оно живое.
Нам будут сниться радужные сны.
Я выбираю убранное поле.

1997

Город бьется в сетях золотой паутины,
Словно рыба об лед, словно сом в ледостав.
Шапку снега на брови из елей надвинув,
В снежной спячке забылся зимний лес.

Я устал:
От нелепой, бессменной борьбы с бездорожьем —
Сущий с круч Араратских наблюдает как сын —
Несмышленный балбес его, с грязною рожей,
Водит стайку машинок по дорогам крутым.

А по этим дорогам до Него не добраться,
Кто же горние тропы асфальтом мостит? —
Посреди перекрестка напиться, надраться,
Протрезветь... и останутся горечь и стыд.

Нет дороги прямей, чем стежок по равнине,
Снежной белой равниной, пешочком домой,
Там назначена встреча...
Мечтаю о сыне —
Он обещан мне в городе ранней весной...

А дорогу судьбы не проложит по карте
Мне библейский Сусанин — пророк Моисей.
Я бреду по дороге, я ищу, я на старте,
До Тебя бы добраться, до Тебя бы скорей...

9 января 2005

Машеньке Чухлиб

Никто ни в чем не виноват.
Вдруг за весной случилась осень,
Попав под летний листопад,
Мы у судьбы прощенья просим.

Произошедший невпазд
За шаг не в такт, против теченья,
Никто ни в чем не виноват,
И не за что просить прощенья...

«Ах, если б да кабы могли
Вспять повернуть родную душу,
Отнять добычу у земли,
Ах, если бы Господь послушал...»

Но в теплых солнечных лучах
Купает крылья небо сине,
Там отступают смерть и страх,
И просьбы кажутся пустыми...

9 июня 2006

СОНЕТ

Колокольчиком слух разносится,
Слава сплетнею на окне.
И полощет разноголосица
Языками да обо мне.

Не расколешь жизнь как горошину,
А покатится — не найдешь.
И полюбишь-то не хорошего,
А по люблю милый хорош.

Обещенишься — куда денешься,
Расплескаешься до суха,
И очутишься медной денежкой.

На ладони у дурака;
Разменяешься медной мелочью,
Медной сдачею с пятака.

21 октября 2004

Я иду дорогой каменной
Между лесом и рекой.
В листьях птичьи крики замерли.
Жизнь погружена в покой.

Над оврагами крутыми
Фонари горят зари.
Вспоминаю твое имя.
И не помню, хоть умри!

1999

Евразийка

МОЛИТВА ЗАСТУПНИЦЫ

Как в зеркале в иконе отразились
Века и люди, шёпот их горячий,
Заминка перед ликом аскетичным
От смерда до бездарного царя.

Пусть складки на одеждах стали жестче,
Но просьбы за века не стали горше,
Так неизбывна русская судьбина,
Кручинится Заступница за нас.

16 мая 2009

ЕВРАЗИЙКА

1.

На пластилинном серо-голубом,
На неподъёмном шарике старинном
Летел в пространство сизым голубком
Мой предок дальний на коне былинном.
Волной неслась несметная орда,
Смывая городки и города.
Сшибались, падали и вновь разъединялись.
Вдаль уходили — дети появлялись...

2.

Я — Евразийка, всем гожусь в невесты.
В скелете тонком моим генам тесно.
Меня прабабки круто замесили
На пересылках кочевой России.
Народы в поисках всё той же лучшей доли,
В таёжных приисках, на стройках и в забое.
С земных глубин вздымается порода,
В одну сливается вся уймаица народа.
Все вплавились в меня, сваялись и сплелись.
Такая даль во мне, попробуй, оглянись!

12 марта — 30 ноября 2008

Золотое зёрнышко луны
Прорастает в чернозёме ночи.
Озёра-ведра водой полны,
Природа-работница спать хочет.

Утром синие вскинет глаза,
Расправит плечи свои ломовые,
Ветер причешет деревья-власа.
Тучные летом дни, налитые.

1 июня 2010

— *Послушайте!*— *Еще меня любите*
За то, что я умру.

М. И. Цветаева

Елабуга — знать пёстрая гора,
Пеструшкой тычется в окоченевший берег.
Была наивна и была добра.
В её могилу каждый третий верит.
Экскурсовод занудно тычет в нос -
Святую правду и немой вопрос...
От странностей своих странноприимных
Жила Марусей, а ушла Мариной.

4 августа 2010

Памяти Каплана Ю. Г.

Иногда поэтов забивают ногами,
Не каждому достаются револьвер и кинжал.
Метко поэта бьют сапогами:
«А что поэт? Кто его читал!

Кому нужны — библиотеки книжек,
Миллионы тонн словесной руды...»
Люмпен ярится: «Разбавь пожиже!»
Жизнь поэта — пол-литра бурды.

17 августа 2009

НА СТОЛЕТИЕ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА

Не в 37-ом, а в «две тыщи девятом»
Он мог умереть на кресте не распятым.
Мог стать патриархом от литературы,
Отпетым лежать в «храме номенклатуры».
Но был лишь расстрелян за час до рассвета
Глазастым и чистым, улыбчивым летом,
А гранки рассыпали, вырвали с корнем,
Но время пришло, мы всех вырванных вспомним.
Все песни отыщем и заново сложим,
Пусть нам говорят — мир коварен и сложен.
Коль слово — поэта приводит к расстрелу,
То, значит, начальство то слово задело.
Мы всех палачей назовём поимённо,
Какие б над Красной не встали знамёна!
Он к правде тянулся, был дерзким и сильным,
Он был — и остался — наш Павел Васильев!

12 февраля 2010

ПЛАЧ ПО ВЛАДУ ГАЛКИНУ

Такая беда у нас, уж такая беда,
Такая беда.
Умер актёр у нас — звезда.
Звезда.

Язва злая Ахилла пята,
Ахилла пята.
Болью на теле — сердца дар,
Сердца дар.

Слава замёрзнет — слава вода,
Слава вода.
Совесьть народа — железна руда,
Железна руда.

Красную в тигле выкует меч,
Выкует меч.
Актёру ли в иле силу стеречь?
Силу стеречь?

Русская сила, как сталь, тверда,
Как сталь тверда.
Втуне точила её вода,
Злая вода.

Ржач что ржавчина на острие,
На острие.

Разъела рыжая Имя Твое.
Имя Твое.

Доброе Имя, что кровь руда,
Что кровь руда.
Случилась беда у нас, такая беда!
Такая беда.

Не смоешь кровью, не хватит слёз,
Не хватит слёз.
С великой ролью пал под откос,
Пал под откос.

Шёл напролом не в такт, не в лад,
Не в такт, не в лад.
Горе ты наше, Галкин Влад!
Галкин Влад!

27 февраля 2010

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТ...

*Моему прадеду, Суставову Петру Андреевичу, 1909
г.р. пропавшему без вести 17.09.1941 году
в Слуцко-Колпинском УР, под Ленинградом*

Слуцко-Колпинский рубеж.
Не сомкнуть открытых вежд.
Между трупов меж и меж
Умираешь ты не свеж.
Свален в яму и конец:
Слуцко-Колпинский рубец...

Костью берцовой,
Тканью рубцовой
И после смерти
Саднит на новой
Коже моей
Прадедов крест.
Бабин отец...
Память всё ест -
«Пропал без вест...»

08 января 2010

В ЗАЩИТУ ТАЁЖНОГО ЛЕСА

Тайга лежала раскрасавицей,
Медвежьей шкурой меховой,
С такой и гребень-то не справится,
Пожар лишь только верховой.

Попалит шкурку. Глянь, в горельнике
Такой, смотреть не надоест.
Встаёт в багульнике и ельнике
Таёжный лес, надёжный лес.

Прошла эпоха одиночников,
В тайгу с двуручною пилой
Уже не ходят, полуночников
Манит туда доход другой.

Не за избою пятистенною,
Не за дровами в пять кубов,
А тех, кто ширь её бесценную
Спустить задёшево готов.

Пластай, руби, тебе забудется.
Обменный курс, доходный курс.
Тридцать монет, а вам не чудится,
За столько продан был Иисус?

Ползут КамАЗы многотонные
К Иркутску тайною тропой.

Такою тайной, ночью тёмною,
Что знает каждый постовой.

Где документы правят чистые
На свежий лес, таёжный лес,
Китайцы дельные и быстрые,
Наш лес им нужен позарез.

С машинами сопровождения
Доставят, там готов вагон.
И никакого преступления.
Всё шито-крыто испокон...

...Я помню город, соль за городом.
Рассвет над шумной Ангарой,
А вдалеке, за водным воротом
Заросший сопочник густой.

Сейчас там плешь, и нет художника
Запечатлеть пустой пейзаж.
Беснуюсь на манер острожника,
А, может, это глупь и блажь?

Зачем наследство заповедное
Нам жжёт от жадности нутро?
Хотеть ведь, кажется, не вредно?
У кошелька двойное дно?

Распродадим, располыхаем,
Достанем, спишем, растрясём.
Так Авеля прикончил Каин,
Так буриданов сдох осёл!

И шкура леса заплешивет,
Облезет, зарастёт пеньём.
Народ сопьётся и завшивет,
А мы ему ещё нальём,

Чтоб спал в угаре, беспечальный,
Смотрел, пока не надоест,
Тот сон, где плещется бескрайний
Бесценный лес, таёжный лес.

28 марта 2008

Памяти Нелли Яшумовой

Мы жили лучами друг друга почти не касаясь,
Когда расстоянье меж нами три тыщи парсеков,
Звезда на звезду благосклонно взирает в эфире,
Мы жили почти невесомыми в суетном мире,
В чуханской квартире, где ели и спали и пили,
И так вот друг дружку почти не касаясь лучами,
Мы жили, как звёзды, а утречком нас выключали...

2 ноября 2007

СКАЗ О РОЖАНИЦЕ *

*Профессору, доктору медицинских наук
Харькову Леониду Викторовичу.*

Встаёт над Кием гоголевский месяц.
Тысячелетье кончат через месяц.
Сегодня поутру должна родить,
Кого из предков в ляльке воплотить?
Чернобыль. Радиация. Крещатик.
Мне б не забыть взять тапки и халатик.

Что знала я про сказку Чернобыль?
В моей Сибири не цветёт ковыль,
Там кедры дорастают до звезды,
Там реки тонут в полчищах воды,
Там воздух от цветов багула пьян,
Сибирь впадает в Синий океан...

...Каштаны с крыш — креманки бланманже,
Родись, малыш, не улизнёшь уже,
Не затаишься в лоне материнском,
Проснёшься слабым с окриком сестринским!
А облака, как пена в детской ванной,
Родись, мой киевлянин долгожданный...

Малыш родился с тяжкой патологией,
Диагноз есть в шумерской мифологии,

Вот так меня догнал чужой Чернобыль,
Страшнее сказки не придумал Гоголь.
Рассеял споры ядерные гриб
И сибирячку в Киеве настиг,
Впитался в кожу, в воздух, в Днепр, в Дон,
В отцово семя, в материнский стон...

Планета шар, здесь нет чужой беды,
Мы созданы из глины и воды,
По кругу наступают нас проклятья,
Здесь не спасут бронезилет и платье:
Добра и Зла мы знания несём.
Малыш профессором от гибели спасён.
Но для меня взошла звезда Полюнь,
Завёл нас навигатор в ЧернобЫль.
Маршрут проложен к новой точке Джи.
Над Марсом спорят, а была ль там жизнь?..

17 апреля 2010

** Рожаницы — женские божества плодородия в славянской мифологии, покровительницы рода, семьи, домашнего очага. Обычные женщины, через которых, по поверью, на брачную Купальскую ночь, возвращались из Нави в мир Яви души умерших предков.*

ОСТРОВИТАНИН

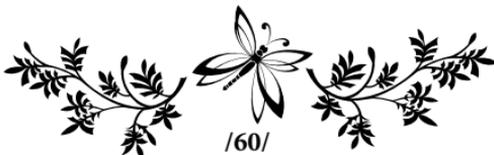
Как суша окружённая водой,
Есть оппонент и вечный недруг мой:
Еврей? Американец? Англичанин?
Есть нация одна — Островитянин...
До острова плыви, не доплывёшь,
Любой в бинокль человек — вошь,
Змеёй в руках удавочка-петля,
Там в мареве ничейная Земля.

Ничья земля? — Моя, Островитянин!
Ты на моей лишь инопланетянин.
Твой остров — межпланетная тарелка,
Тебе слышалось, мы не кричали «вэлком!»...
Здесь на краю России, в Тёплом стане,
Где и москвич давно островитянин,
Тебя встречали с дыркой в кармане.

— «А где же мани?»

Достал скорее почерней фломастер,
Аборигену сочинил блокбастер,
Чтобы поверил русский папуас,
Что ты опять нас от вторженья спас.
Арендодатель покупной земли,
На срок аренды дни свои продлил.

Что может нация, когда она без крови?
Бензином насосаться, как «лэнд ровер»,
Вампир киношный в кетчупе томатном

Пьёт нашу кровь из ящичков квадратных,
А зомби и живые мертвецы —
То в стельку пьяные и братья, и отцы.
Мысль иностранца очень материальна:
По четверо орально и анально
Имеют в порно наших матерей,
А заодно сынов и дочерей.
Солдат российских превратив в зверей,
Кликухи вешают: Толстой, Тургенев, Пушкин,
Макаренко-убийца, гей-Слепушкин,
А Гоголь — злой маньяк боевика.
Не больше туалетного листка —
Литература, что читать века...
А папуас забыл и рад стараться,
Инопланетным дивом нахлебаться...

Моя земля, песчинка в море лжи,
Стихами, книгами над бездною кружи,
Дай разглядеть народу моему
Среди тумана — лагерную тьму:
Островитяне суррогаты наций
Готовят папуасам резервации.
Арабы, африканцы и индейцы
Для них всего лишь недоевропейцы;
Какой вокруг межзвёздный перекося,
Их истребление совсем не холокост?..

Мы русские, в нас совесть через край,
Мы сделали победным месяц май,

В своей стране живём, как в оккупации,
Пора нам выходить из резервации.
Долой инопланетное вторжение!
Я первой выхожу из окружения.

16 марта 2010

Нельзя дважды войти в одну реку, а в море можно.
То же море течёт и при эллинах, и иудеях,
Третьем Рейхе, четвёртом Риме, повторном сроке...
Слишком древнее, чтобы казаться новым, щадить
святыни.
Старше смерти самой — оттого и вчера — молодое!

25 августа 2010

МОЛИТВА

Как сосуд дождевой водой
Я опять наполняюсь Тобой,
Вечно свежей Твоей листвой,
Вечно юной как голос Твой -
Всё вмещающей простотой,
Всё прощающей красотой.

5 декабря 1997

Курицы принцессы

КУРИЦЫ ПРИНЦЕССЫ

Курицы принцессы,
Перья кринолином,
Ходят по насесту
В пёстрых платьях длинных.

Гордые походки,
Жаркие кокетки,
Рыжие бесовки,
Сладкие конфетки.

Курицы красавицы,
Петуха-то нету,
Ходят куры нравиться
Петуху-соседу.

Как ядро зарядное,
Пусть их погоняет.
Без него нарядное
Платье пропадает.

3 июня 2010

БОГОМОЛ

У тропинки, возле мола,
Я увидел Богомола:
Весь салатový в траве
И усы на голове,
Как лошадка цирковая -
Головой кивал, шагая...

10 сентября 2010

КЛАССИКА РУССКОГО ПИТИЯ

«Удел русской бабы — муж алкоголик»

Автоцитата

Вчера ходил по дому Гоголем,
Сегодня смотришь Львом Толстым.
Вчера налили, выпил, много ли?
Сегодня боль, похмельный дым.
Всё у нас гладко получается.
Чуть что, так Пушкин должен знать.
А врут, так Троцкий отдувается,
Цветаста уличная знать.
Там имена давно фамилии:
И, уголовный чтя закон,
Угнут вас, если что, по линии –
Ушанка, лапти, самогон!

16 сентября 2009

Гроздь бананов, как кисть Фредди Крюгера,
Кровь варенье сочит, в блюдец умерло.
Мёда гнойные, липкие лужицы...
Не смотри по ночам фильмы ужасов!

2 июля 2010

* * *

Пахнет псиной и росным ладаном,
Тел немых густой Аром,
Меж Обамою и Бен Ладеном
Нам бы выжить, а вы всё про гром.

9 апреля 2010

Куда ж нам плыть?.

А.С. Пушкин

Таскают бедную луну
В свои пьянящие сонеты.
Оставьте девицу одну!
Сентиментальные поэты

Ей пели стансы. «Серебром
Она их робко озаряла!»
Поэты нынешние бром
Не пьют. Ныряй под одеяло,-

Расшитое покровом ночи!
Луны блудливая коленка
Кого-то ждёт, кого-то хочет.
Читай: Прекрасная Селенка

Вам даст за рупь или за два
«Прекрасножгучие слова»!
Она — Луна. На этих пальцах
Гадает ночь, желток от яиц

Или яиц? Не всё ль равно!
Она — клубок. Она — бревно,
Что катит с лесозаготовок
Бригада диких полукровок.

Луна — объект неугасимый,
Воспетый даже бедной псиной,
Что воет робко на луну,
Готовую понять одну,

Одну её...

28 марта 2008

Мертво морское побережье,
Солёный, сахарный песок.
Гора — то птичья, то медвежья —
Сосёт из моря мёртвый сок.

Здесь солью утоляют жажду,
Здесь утолишь свою однажды;
И, просолённый как бычок,
К столице влезешь под бочок.

3 сентября 2010

На улице дождь,
Москва принимает душ.
Сажу с кожи сдерёшь,
Щенячьих наделаешь луж.

Яблочного листа
Бутылочные следы,
Чистая красота,
Хоть без горячей воды!

25 мая 2010

Морское небо
Землю полощет.
Посыплет снегом.
Дождём замочит.
Прибой качает
Землю малютку,
Не замечает,
Как незабудку.
Меня как чайку
Вихрь занёс
На острую гальку
Колючих звезд.

27 декабря 2004

КАРТИНКА ИЗ БУДУЩЕГО

*Пока существуют границы,
Мы все еще доисторические...
Настоящая история начнется,
Когда не будет границ.*

Евг.Евтушенко

*Историческое поведение, как плохая привычка,
не изменяется с годами...
Когда-нибудь границы перерастут Землю.*

Автоцитата

Бесконечная безграничность
Там возможна, где нет границ.
Земля — ягодка голубичная,
Лишь крупинка меж звёздных птиц.

Мы отправимся пластилиновые
Земли новые открывать,
И планеты пахать целинные,
Синих негров себе покорять.

Феодальное рабовладельчество.
Вновь мечом обращать ко Христу
Просвещённое человечество
Будет новую Землю ту.

Перемешана, перекроена
Вся вселенная под замком
Пограничным. Надёжно устроено,
Всё в пространстве разделено том.

Но в одном кабаке синюшечном
На задрипанной ZET №5
Будет сын по брелку игрушечному
Землю-матушку вспоминать.

11 апреля 2008 г.

Радиация
Наций не признаёт:
Не направить, как птичий
Или свиной грипп,
На чужой народ!
Расплодившийся, как помёт,
Радиация избранных
Не фонит,
Как ядерный гриб.

В колбах спит:
Медвежий грипп...

16 сентября 2009

Нарисованный голос на белой бумаге
Распадется на тысячу узеньких строчек.
Чтобы врать по инету, не надо отваги,
Ведь слеза эти строки совсем не омочит.
Монитор равнодушен к призывам о чувстве,
Оэкранено время безликих, без бликов,
Но детей мы находим отнюдь не в капусте,
Имена подбирая из кличек и ников...

3 ноября 2005

Женщины «хочут» любви,
Любови, но малой кровью...
С икринку, с личинку, с мужчинку –
Любовь на одну тычинку...
Мужчины алкают секса,
Не важно, какого кекса -
Из проса или из теста.

Кочуют по разным бабам.
Цветы из оранжереи
Их не прельщают.
Жалеют
Денег на
Спирт и дренаж.
Но и дрянна ж
Я
– хоть и кушаю творог
И пью молоко.

Мужчина с вызовом
Выпятил свое КО
Пред моими очами.
Хотя совсем не прельщает
Крохотный эпатаж.
(Может чаго и дашь,
Чтобы отвял зараза.)

На стуле пылится ваза,
Вечно я без цветов.
У поколения OFF
Пропасть всяких приколов.

У варваров и моголов –
На бурку да через плечо.

У наших немывтое «чо»
Как отсвет постромантизма...

28 декабря 2006

Посей море, Посейдон,
Дон посей и море выпей.
Засевает снег дождём
Землю. На своей орбите

Мало сеем, много жнём,
Колос бьется в поле влажном.
Море удивляет днём,
Небо парусом бумажным.

Катится Земля клубком.
Лабиринт меж звездных просек.
По морозу босиком
Сходим, если нас попросят.

30 января 2008

Скопище деревянных идей -
Дубовая голова.
На месте липовых аллей -
Липовые дома.

2009

Жизнь коротка.
Пьешь в три глотка.
Юность.Зрелость. Старость.
Мало осталось...

2002

У нас всё по — чётно!
(Нисколько не забываю) —
Я у тебя жена вторая.
Ты муж у меня четвёртый...

2009

Только то имеет продолженье,
Что передадут из уст уста,
Книжно-типографское спасение —
Парашют бумажного листа.

2009

Как хорошо! Я гражданин страны,
Что может многого еще добиться!
Здесь пьяницы снимают так штаны,
Что видно — там у них другие лица!

2008

Жила-была муха.
Получила в ухо...
и ни звука...
НЕВЕЗУХА!

2005

Саше Черному

Он выбрал маленький домик в Париже...
и выжил.

2010

Лишь одно стихотворенье из ста
Записала на пол-листа.

2007

Напишу-ка я оду до одури!
Поиграю мышцей и лицом.
Отчеканю босой или в обуви
Свою тему. И дело с концом!

2008

Розовые слоники сидят в силлаботонике

2010

А на водочной диете похудеют даже йети!

2010

На иврите лучше врите!

2010

Твой памятник — это я,
Видишь, какая статная!

2010

Попроси молочка у червячка

2010

Кто на слуху, того и в уху!

2010

С вилкой суп целее будет!

2010

Кто слишком сыт,
На всех остальных ссыт!

2010

желанье перейти на личности
весомей денежной наличности...

2010

пачка купюр
не от кутюр!

2010

Интеграция эмиграции,
Где градация деградации.

2010

В апреле и воробей — соловей

2010

сМКАДный запах московской пробки...

2010

От тупого не порежешься...

2010

Боги в блоге...

2010

Эпоха непрофессионалов

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

«На свете не было, нет и не будет никогда более великой и прекрасной для людей власти, чем власть императора Тиберия!»

«Мастер и Маргарита», М.А.Булгаков

Временное правительство
Опять поживает на лаврах,
Сменив место жительства
На Кремль и Зимний дворец.
Им некогда думать о Стёпках и Маврах,
У них, как известно, буржуазный процесс!
Власть справедливая, вечная, мудрая.
Народ годится пасти овец.
Но откуда всплывает революционное утро?
И кто берёт штурмом Кремль и Зимний дворец?

21 июня 2010

РУССКОЕ БАРСТВО

Вековечное русское барство,
Удивительное постоянство
В смене старых и новых картин.
Там и варварство, там и чванство,
Прикупил по дешёвке дворянство
Внук холопий, торгаший сын.
Из нагретых обкомовских спален,
Слово пакостное «Хозяин»
Выбирается из глубин...

Голубиная наша вера,
Ястребиное наше слово.
В гордой выправке офицера
И учительском добром: «Толково»
Выставляется на правёж,
Только режь ты меня на части,
Распусти ты меня по жилам,
Но хозяину не служила
Никогда. Вот гламурная ложь -

Накопление капитала...
Только мало ему, все мало
«Толстобрюхому богачу».
Он жирок отсосал в салоне,
Приложился к святой иконе,
И уверен, я тоже хочу
Помотаться по куршавелям,

Сделать пилинг, Монэ, Боттичелли,
Прикупить пока не успели,
Откупную собрать палачу.
«Надо ставить реальные цели».
Я таких вершин не ищу.

«Только каждому по заслугам
Будет дадено». В это верю.
И не смыть ни греха, ни позора
Ледяною крещенской водой.
Ни пешком, ни четверкой, ни цугом,
Не пролезть похудевшему зверю
Сквозь ушко одно золотое,
Кошелёк не возьмёшь за собой.

Что успех? — напуская гордыня,
Жизнь песком проскользнет между строчек,
И как в зеркале в сытом сыне
Отразится трусливый отец.
Целиком умирать не захочет,
Заморозит в заморской машине
Мозг, желудок и пару почек
И преставится, наконец...

7 февраля 2008

Рассматривать себя под микроскопом?
Нет времени, работа есть работа!
Жизнь катится щебёнкою в карьер:
Не мало в жизни путаных карьер:
Разносчик пиццы, грузчик иль курьер;
Швея-путана, вор-милиционер,
Замарыватель дедовских рубашек,
Надежды неоправдыватель старших.

Поэт — антоним миллионов мер.
И миллионы скомканных бумажек
Смягчат дорогу, твердь пушинкой ляжет
Под ноги. На заборе пишет — «ХЕР»!

28 июля 2010

ОНО

Растиражируют ничто
И превратят на время в нечто,
На часик ведьму обратят
Невестой в платье подвенечном.
Ведь люди праздника хотят,
А их обманут, как котят,
Подсунув миску с суррогатом.
Там культурист набитый ватой,
Певец с мотивом туповатым,
Там гость, а тема диковата.
Скандал там двигатель прогресса,
Там все фальшивые принцессы
И королевы красоты.
Пусть юмористы там скоты -
Всё стерпит писанный сценарий,
Хоть писсуары в колумбарий...
Эпоха непрофессионалов,
«Тройным» разит со всех каналов,
Хоть маскируют под шанель.
Надеть бы Сталина шинель
И посадить народ за парту,
Учить заставив заодно
И политическую карту,
А то гламурное кино
Страну врагу подарит к марту.
Пора Россию сдвинуть к старту,
А то вокруг одно — оно!..

27 декабря 2009

ЯМЩИКУ — ТАКСИСТУ

В той степи глухой умирал ящик...

Из русской народной песни

Не сладко ямщику-таксисту,
Бывает, сутками не спится,
Коль сменщик не пришёл,
На барыши не съездит в Ниццу,
Зато ему не светит спиться,
Крутись карандашом,
Детей корми, плати кредиты,
У власти черти-троглодиты,
По-волчьи вой, волчок,
Сменял лошадку на машинку ,
Завёл жену, сменил пластинку,
Зарплата — пятачок.
Всё вынесет и всех уважит.
Дорога крестит, в узел вяжет.
Российский мужичок,
Плати! А дальше чо ?

22 апреля 2010

Поэты власти не нужны,
Зачем ей книги?
Да и накладно для казны.
А забулдыги?

Полезней нету алкаша,
На всю катушку
У алкаша болит душа,
Налоги в кружку.

Читатель с книгою сидит,
Какие мысли?
А может, он антисемит,
Поди, отчисти?

А зритель правильно сидит,
Попкорна вёдра.
Сейчас маньяк, потом бандит,
Какие бёдра –

Мелькают в кадре мельтеша.
Соси корюшку,
Болит душа, есть анаша,
Откаты в кружку.

Патриотичный фильм бы снять,
А что такого?

Зуд режиссёрский не унять
У Михалкова.

Читателю заклеить рот,
Надеть вериги,
А браконьер за ним придёт,
Он в Красной Книге...

20 мая 2010

Не хочу лежать на Новодевичьем –
Жалкое торжественное зрелище;
Лучше уж закатанным в асфальт
На «стопервом» в «мысле» умирать...
Лучше уж квадратно гнездовым,
Уподобиться буланым и гнедым!
...Пёстрая разложена колода
Из причисленных к личинам из народа:
Здесь лежат крестовые тузы,
Ожидая бунта иль бузы,
Рядом с дамами в лилово-синем.
Кто-то в красном лозунг в воздух кинет!
...Вмиг запашут плугом озорным,
Мрамор разнесут на облицовку,
И придётся правнукам живым
Проявить изрядную сноровку ;
Съев омаров — пожевать похлёбку...

Всё вернётся вплоть до Бонч-Бруевича –
Снова понесут на Новодевичье.

29 ноября 2009

Время серых поэтов -
Бледнолицых, бесцветных,
Однополых дуэтов
И обложек конфетных.

Плоскодонные в доску,
Грудью на амбразуру
Книги книжных киосков
Рвутся в литературу.

«Время серых» по серым
Метит изредка красным,
Кровью — жертвенной первой
Их героев несчастных.

В куполах и стигматах
От бандитских разборок,
Их молитв троекратных
Благороднейших шорох.

Путь бубновый, крестовый...
Пост на нарах горячий
И побег бестолковый -
Анекдотец ходячий...

В нем умрут и воскреснут —
Обрастут телесами.

Путь их адово крестный
Под ТВ небесами...

22 марта 2004

ПОЭТ НА РАБОТЕ У БЮРОКРАТА

*Поэт
всегда
и добр и галантен,
делиться выводом рад.
Во-первых:
из каждого
при известном таланте
может получиться
бюрократ.
Владимир Маяковский*

Тяжела и пошловата
Жизнь в России бюрократа,
Не махнёшься ею даром
С угольщиком, сталеваром.

Как у «духа» от поллюций,
Пухнет мозг от резолюций,
Жгут толстенных упражнений
С папками распоряжений,
А над ними между скрепок
Рой отписок и служебок.

Глазки долу, чин блюди,
Думать даже не моги.

Шаг шагнёшь — учи инструкцию:
Слов вагон, а мыслей с унцию!

Без решенья теорема,
Эта хитрая система!

Продолжается поэма...

Пострашней, чем дедовщина,
С вывеской «Отца и сына»
Эта хищная среда.
На дворе уже среда,
Дотянуть бы до субботы
От такой-сякой работы!

На поэта смотрят строго
Эти, сразу после Бога,
Смесь почёта и бахвальства,
Это, как его, начальство.
Речь — пластинка под сурдинку,
А по виду невидимка.
На тебя глядит в упор
Этот — чудо — фараон.
И не видит, будь ты гол,
Ни тебя, ни стол, ни пол.
Громовержец богоравный,
Но введён обычай странный:
Сколько кресло не трамбуй,
А получишь сабантуй!

Речи-тосты, виски-песни,
Вспоминай потом на пенсии.

ПЕСЧАНАЯ АРХИТЕКТУРА

Пескобетонная архитектура,
Глина, раскрашенная, как металл,
В глиняной жиже торчит арматура,
Тот неудачник, кто не украл.

Небо подперли песчаные глыбы,
Палки и тряпки торчат из щелей,
Вы ещё выше построить могли бы,
Лозунгу вторя, — «Жулье для людей».

Ваша песчаная архитектура,
Каменный ценник — картонный фасад.
Скажут потом: «Виновата структура;
Взятка, что сладка; чиновничий зад.»

Стоить и строить дворцы на трех сотках,
В тыл, упираясь другому дворцу.
(Забор под три метра, блондинка- молодка,
Дочь, что в правнучки годится отцу.)

В городе только холодные мощи
Пыльных, захватанных серых дворов.
Пивом на розлив запружена площадь,
Нет ни травинки, ни птиц, ни садов.

Воздух фильтрует за деньги машина,
А за забором на вилле своей,
Спит с автоматом в обнимку детина,
Лозунг придумавший: «Все для людей!»

28 марта 2008

На программу вещания выбиты квоты,
Пепси пьют и глотают спасительный «Мом».
На экране беснуются рожи и жопы,
Тянет дымом отечества, вместе с дерьмом.

Не томятся желаньем без презерватива,
Пятна сводят и «Вискасом» кормят котов.
Но мучительно мимо, вы слышите, мимо,
Прохожу мимо что-то горляющих ртов.

Бесконечно прощаю, опять «русопятым»
Назовут и, наверное, будут правы,
Ощущаю себя по привычке распятым
Среди зимней и словно бумажной травы.

Нас любых позабудут, присыплют украдкой
На бетонной дорожке продавленный след.
Но над детской кроваткой, над детской кроваткой,
Дух невинный витает... Чей-то новый сюжет.

9 декабря 2007

«Ее стихи — серьезная попытка войти в художественную литературу своей темой, своим подчерком, а там, гляди, и своим голосом».

Эдуард Балашов, поэт

«В XIV веке её бы сожгли на костре, да и сейчас не поздно».

Станислав Куняев, поэт, общественный деятель.

««Море» Марины Шамсутдиновой - сильное, достойное исполнение, которое даже после пушкинского «К морю» не стыдно читать, очень неожиданное и мощное!»

Игорь Волгин, литературовед.

«Восхищает и та виртуозность, с которой поэт располагает рифмы в строках».

Виталий Григоров, философ.

«Стихи, которые хочется запомнить».

Мария Китайская, литературовед.

«Она называет все вещи своими именами, и честность произнесенных её героями слов, абсолютная идентичность «голосов» и воссоздаваемого времени — поражает...».

Саша Н. Кестер, критик.

«Спасибо, Марина, что Вы - поэт без «так сказать»».

Геннадий Гималай, читатель.

«Это мои мысли, которые я не осмеливалась произнести вслух. Теперь – смогу. Спасибо вам».

Екатерина Злобина, студентка.

«После Ваших стихов хочется взять в руки автомат...».

Аноним.

«Вы действительно настоящий поэт и в гражданском, и в духовном смысле этого слова».

Ирина Митрофанова, поэтесса.